

На правах рукописи

УДК 329.17

Ерохин Алексей Владимирович

**НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ПАРТИИ СТРАН
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА И
АКТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ**

**Специальность: 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Санкт-Петербург
2006 г.**

Работа выполнена на кафедре политологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Научный руководитель: Доктор социологических наук, профессор
ГРИБАНОВА ГАЛИНА ИСААКОВНА

Официальные оппоненты: Доктор философских наук, профессор
ВАСИЛЬЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА
Кандидат политических наук, доцент
ХАРЧЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

Защита состоится «24» июня 2006 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, кон. 20, ауд. 222

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Автореферат разослан « 23 » мая 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат исторических наук, доцент

Л.К. Ермолаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Национализм выступает в современном мире мощной политической силой. Исследователи безоговорочно признают его актуальным явлением, называя одной из наиболее значимых идеологических систем или даже «наиболее универсальной легитимной ценностью в политической жизни нашего времени», и полагают, что «отказ от национализма ведет к отказу от эффективного политического действия»². Вокруг проблем, порождаемых национализмом, причин его проявления и характера проявлений идут научные и политические споры.

Как показывает история, национализм является естественным и неизбежным идеологическим основанием новой государственности, а межнациональные коллизии во многих полиэтнических странах по своим масштабам, продолжительности и интенсивности значительно превосходят классовые и иные типы социальных конфликтов. Можно утверждать, что национальные трения существовали, и будут существовать до тех пор, пока сохраняются национальные различия.

Практически все существующие государства многонациональны, а политические границы нечасто совпадают с этническими, и почти любой современный серьезный конфликт в той или иной степени связан с национализмом. Внутри любого государства далеко не все граждане одинаково отождествляют себя с каким-либо коллективным понятием (родиной, нацией); принадлежность отдельного индивидуума или группы к стране или народу чрезвычайно сложна и подвижна, человек не является и не может являться частью монолита. Кроме того, множество территорий являются предметом притязаний сразу нескольких народов, выдвигающих в равной степени серьезные аргументы. Многонациональное общество изначально менее стабильно, чем этнически однородное общество, и суть национального вопроса сводится к тому, какая из двух противоположных тенденций – центробежная или центростремительная – возьмет верх и окажется доминирующей.

На сегодняшний день ярко выражены две политические тенденции, напрямую связанные с явлением национализма: одни силы стремятся перевести политическую власть с уровня государства-нации на уровень внутринациональных регионов и групп, другие – поднять ее на уровень межнациональных агентств и организаций. Интеграционные процессы, которыми охвачены многие страны мира, свидетельствует о том, что наше общество вступило в новую стадию модернизации – стадию постиндустриального и информационного развития. С одной стороны, объединительные процессы ведут к ослаблению роли национальных государств, однако, одновременно с этим можно наблюдать усиление

¹ Anderson B. *Imagined communities*. London, 1991. – С. 12.

² During S. *Literature — Nationalism's other? The case for revision // Nation and Narration*. L.; N. Y., 1990. – С. 139.

процессов регионализации и рост национального сепаратизма. Причем, это происходит в развитых странах Европы, таких как Бельгия, Германия, Британия, Италия, Испания.

В то же время, по-прежнему не утихает волна национализма и сепаратизма, захлестнувшая Центральную и Восточную Европу после распада социалистических федеративных государств. Падение коммунизма в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза немедленно повлекло за собой возрождение национализма. Особую актуальность исследованию придает тот факт, что, по мнению многих аналитиков, на современном этапе Европа находится перед лицом новой волны национализма, активизации националистических движений, в частности, их крайне правых форм.

Степень разработанности темы

В зарубежных источниках теоретические аспекты национализма разработаны достаточно глубоко. Среди академических исследований по теории и истории наций, национальных движений и национализма необходимо в первую очередь упомянуть работы К. Хейеса, Г. Кона, К. Дойча, Э. Смита, М. Гроха, Б. Андерсона, Ч. Тилли, Э. Геллнера³. Не меньшего внимания заслуживают работы, вышедшие в 1990-е годы⁴.

Однако перечисленные работы носят преимущественно теоретический характер. Названные авторы основывают свои концепции национализма на историческом материале, лишь эпизодически обращаясь к современному материалу. Указывая на ценность этих работ, следует также отметить, что большая их часть ориентирована на какой-либо аспект проблемы, на представление одного или нескольких регионов в контексте этой проблемы. На сегодняшний день не существует исследования, которое систематизировало бы существующие националистические концепции наряду с широким обзором конкретных националистических практик.

В российской науке понятие «национализм» как категория научного анализа появилось сравнительно недавно. В советскую эпоху его употребляли в основном как оценочное, отрицательное, причем не только в теоретических, но и в практических целях – как политический приговор, а изучение этнических процессов и национализма были объектом жесткого партийно-идеологического контроля. В результате, наступление национализма в 1980-1990-е годы происходило в условиях, когда наша наука пребывала в состоянии изоляции от мировой историографии. За последнее время вышли, однако, работы, преодолевающие эту тенденцию. Это и обзоры

³ Hayes C. B. *Essays of Nationalism*. New York, 1929; Kohn, H. *The Idea of Nationalism: A Study in its Origin and Background*. New York, 1944; Deutsch K. W. *Nationalism and Social Communication: an Inquiry Into the Foundations of Nationality*. Cambridge, Mass., 1953; Smith A. D. *Theories of Nationalism*. London, 1971; Hroch M. *Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations*. Cambridge, 1985; Anderson B. *Imagined Communities: Reflection on the Origin and Spread of Nationalism*. London, 1983; Tilly Ch. *The Formation of National States in Western Europe*. Princeton, 1975; Gellner E. *Nations and Nationalism*. Ithaca, 1983.

⁴ Hobsbawm E. *Nations and Nationalism since 1780. Program, Myth, Reality*. Cambridge, 1990; Greenfield L. *Nationalism: Five Roads to Modernity*. Cambridge, Mass., 1992; Smith A. D. *Nationalism and modernism*. London-New York, 1998; Nolte H. H., Eschment B., Vogt J. *Nationenbildung östlich des Bug*. Hannover, 1994.

зарубежной литературы, и исследования современного состояния российского общества⁵. На стремительно возросший интерес к проблематике национализма указывает увеличивающееся количество переводов монографий, статей, выступлений о национализме⁶.

В последние десятилетия исследования национализма превратились в наиболее динамично развивающееся направление наук об обществе — количество публикаций огромно, растет число специализированных исследовательских центров и научных журналов. Между тем общепринятых «кистей» в теоретических интерпретациях национализма совсем немного, а скептик скажет, что их нет вовсе⁷. Несмотря на существование большого количества теоретической литературы, посвященной определению и классификации «наций» и «национализмов», не удается достигнуть определенности и единства даже в определении содержания этих понятия.

В науке и теории национализма существуют различные, а порой и диаметрально противоположные суждения о природе и содержании этого явления, его характеристиках и политической роли. Ярким примером противоположной оценки политической роли наций и национализма могут служить высказывания Джона Стюарта Милля и лорда Актона — либеральных философов XIX века. Дж. Милль утверждает, что «действия свободных государственных институтов почти невозможны в стране, состоящей из различных наций <...> Необходимым условием свободной деятельности этих институтов является совпадение границ распространения власти правительств с границами расселения данных наций»⁸. Лорд Актон, напротив, считает, что «комбинация различных наций в одном государстве — это необходимое условие цивилизованного образа жизни, равно как и наличие в обществе мужчин и женщин»⁹. Такого рода противоречия не редкость, а скорее закономерность в теоретических обоснованиях национализма и посвященных ему исследованиях.

Цель диссертационного исследования: выявить специфику националистических движений и партий Западной Европы.

В ходе диссертационного исследования были решены следующие **задачи:**

- раскрыть содержание понятий «нация» и «национализм» через изучение и сопоставление основных научных концепций; выявить историко-теоретические формы национализма;
- исследовать политическую природу национализма;

⁵ Национализм и формирование наций. Теории — модели — концепции / Под ред. Миллера А. И. М., 1994, Тихов В. А. Нация и национализм // Свободная мысль. 1996. № 5; Дроблжева Л. М. О соотношении национальных и гражданских ценностей в идеологии и ориентациях интеллигенции // Ресурсы мобилизованной этничности. М., 1998.

⁶ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Путь. 1992. № 1; Хобсбаум Эрик Дж. Нации и национализм после 1788. М., 1995.

⁷ Коротеева В. В. Существуют ли общепризнанные истины о национализме? // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 3. 1997.

⁸ Mill J. S. Considerations on Representative Government. New York, 1958 [1861]. — С.230, 232-233.

⁹ Acton L. Essays on Freedom and Power. Boston: Beacon Press, 1948.

- охарактеризовать генезис и эволюцию националистических партий и движений стран Западной Европы;
- выявить специфику «национализмов» в следующих странах Западной Европы: Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Франция.
- дать очерк современного состояния националистических партий и движений Западной Европы;
- установить роль националистических партий и движений в контексте современных политических процессов, их связь с современными тенденциями политического развития стран Западной Европы.

Объект исследования: националистические партии и движения стран Западной Европы, а именно семи государств – членов Европейского Союза: Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Франция.

Предмет исследования: типичные и отличительные черты национализма у разных народов и в разных регионах и странах Западной Европы, их исторические предпосылки и современные проявления.

Методология исследования:

Исследование, необходимое для решения поставленных задач, затрагивает различные области исторической и политической наук, поскольку включает в себя изучение особенностей исторического и политического развития Западной Европы; экономического положения, социальной и этнической структуры стран Западной Европы; лингвистических и религиозных проблем; иммиграционной политики.

Исследование прагматики понятия «национализм» в соответствующих ему конкретных явлениях политической жизни – доктрины, движения, партии – включает в себя как синхронный, так и в диахронный план.

Большое значение для нашего подхода к исследованию имеют следующие теоретико-методологические принципы:

1. исторический (рассмотрение зарождения и развития национализма в исторической перспективе, понимание отличия национализмов XVIII века от современных, осознание возможности трансформаций каждого конкретного национализма);
2. сравнительный, кросскультурный подход;
3. рассмотрение национализма в социальном и экономическом контекстах.

Для достижения поставленных целей и задач проработан большой объем теоретической и исторической литературы для осуществления сравнительно-исторического изучения национализма, а также проведен сопоставительный анализ современного состояния националистических партий и движений западноевропейских стран на материале современной литературы и прессы.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что в нем последовательно рассмотрены такие вопросы как:

- Современные подходы к трактовке и исследованию национализма.

- Типология наций и национализма.
- История национализма и националистических движений в Западной Европе.
- Истоки и развитие националистических движений в странах Западной Европы.
- Националистические партии и движения Европы на современном этапе.
- Специфика националистического движения в Западной Европе конца XX – начале XXI века.

Таким образом, можно сделать вывод о том, до настоящего времени целостного политологического анализа причин возникновения, характера и современного состояния националистических партий в российской политической науке проведено не было.

Положения, выносимые на защиту:

1. При явном недостатке четких формулировок понятий «нация» и «национализм» и их противоречивости, например: «Нация – это ежедневный плебисцит»¹⁰, «Национализм порождает нации»¹¹, «Национализм теперь можно приручить, как удалось приручить в свое время религию»¹², «История национализма – это постоянное вырождение рационального начала в некое безумие»¹³, нация есть явление политическое, которое не может быть сведено к этносу, однако, определяется по отношению к нему.

2. В качестве наиболее основных черт национализма как политического движения его субъективность, изменчивость, формируемость. Основными функциями националистической доктрины в политическом процессе являются:

- интегрирующая функция, благодаря реализации этой функции национализм предстает как концепция формирования нации в результате интеграции разнородных общностей (часто не идентичных этнолингвистических групп).
- дезинтегрирующая функция, благодаря реализации этой функции национализм предстает как средство вычленения общности, осознающей себя нацией по признакам этнической и лингвистической идентичности.

3. Среди закономерностей строения доктрин националистических движений и партий Западной Европы наиболее характерны следующие направления:

- требование этнических привилегий
- противодействие интеграции
- ограничение иммиграции
- стремление к образованию национального государства

¹⁰ Renan E. Qu'est-ce qu'une nation? Discours et conférences par Ernest Renan. 2-me éd. P., 1887. – С. 307.

¹¹ Гелднер Э. Нации и национализм. М., 1991. – С. 127.

¹² Там же. – С. 179.

¹³ Kohn, H. The Idea of Nationalism. New York: McMillan, 1967. – С. 329-331.

4. Национализм является мощным источником социальной и политической энергии, обладающей разрушительной силой. В условиях глобализации в современной Западной Европе межнациональные конфликты недвусмысленно показывают, какие серьезные опасности несет с собой национализм: усиление угрозы гражданской или межнациональной войны, экономическую неэффективность, нарушение нормального функционирования демократических институтов.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней дан анализ основных концептуальных подходов к изучению и выявлению характера национализма, а так же националистических партий и движений в современной Западной Европе, обоснована необходимость дальнейшего изучения национализма, его последствий, выявления причин, особенностей зарождения и развития национализма, определение возможных путей его предотвращения.

Практическая значимость работы связана с тем, что основные положения, выводы и рекомендации могут быть положены в основу исследований феномена национализма и его политических проявлений (движения и партии) позволяющих понять функциональную основу нации в современных политических процессах, тенденциях политического развития, внутренней и внешней политике стран Западной Европы, историческое и политическое место нации в структуре государства и перспективы дальнейшего развития взаимодействия государства и нации.

Рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в работе:

- Преподавателей политических, исторических и социологических дисциплин.
- Организаций и учреждений по подготовке служащих занимающихся вопросами политического прогнозирования.
- Специалистов в области государственного управления, партийного строительства, исследователей занимающихся вопросами межнациональных отношений, этнополитологов.

Апробация результатов исследования Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию в ходе Герценовских чтений (РГПУ им. А.И.Герцена) 2002, 2003, 2004 годов, а также при участии в круглых столах, проводимых редакцией журнала «Жизнь и безопасность».

По теме диссертационной работы опубликовано 3 работы, общим объемом 1,3 п.л.

Структура и объем диссертации.

Работа состоит из введения, обзора литературы и характеристики методов исследования (глава 1), двух глав исследования (главы 2 и 3), обсуждения полученных результатов и выводов (заключение).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности, формулируются основные цели и задачи исследования, его методологические основы, теоретическая и практическая значимость и новизна, а так же содержатся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационного исследования называется «Современные подходы к трактовке и исследованию национализма». В ней рассматриваются основные точки зрения ученых на такое неоднозначное и многостороннее понятие как «национализм».

Параграф 1.1 диссертационного исследования «Теоретические подходы к интерпретации понятий «нация» и «национализм» посвящен пониманию такого явления, как национализм, в современных исследованиях национализм предстает как многоаспектное понятие, что связано, в частности, с неоднозначностью первичного по отношению к нему понятия «нация». Очерчиваются основные теоретические позиции, которые используются в дальнейшем. Приводятся лексикографические определения значения слова «нация» например «Нация – 1. Исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика. 2. В некоторых сочетаниях – страна, государство»¹⁴, лексикографические определения «национализма», например, Лексикографическое определение «национализма» более определено, по крайней мере, в нем отчетливо выражена принципиальная для нас политическая составляющая: «Национализм – 1. Идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим. 2. Проявление психологии национального превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости»¹⁵.

Параграф 1.2. «Типология наций и национализма» содержит три параграфа. «Концепция «французского» и «немецкого» национализма», «Концепции «западного» и «восточного» национализма», «Концепции «этнического» и «гражданского» национализма». Так в параграфе 1.2.1 «Концепция «французского» и «немецкого» национализма» приведены наиболее характерные, особенные и отличительные черты, а так же исторические предпосылки для возникновения учений о национализме. Во Франции и Германии «Французское» и «немецкое» представления о нации известны более двухсот лет. «Французское» берет начало со времен Великой французской революции, когда старому режиму противостояло третье сословие, называвшее себя нацией. Оно исходит из идеи нации как свободного сообщества людей, основанного на политическом выборе. «Немецкое» восходит к Иоганну Г. Гердеру и немецким романтикам XIX

¹⁴ Толковый словарь русского языка/ Под ред. Ожегова С. И. и Шведовой Н. Ю. М., 1993.

¹⁵ Там же.

века. По их представлению, нация выражает «народный дух», опирается на культуру и общее происхождение. Во Франции бюрократическая монархия породила политическую и территориальную концепцию национальности. По мере того как вокруг единого политического и культурного центра постепенно складывалось национальное государство, шла культурная ассимиляция — сначала региональных культурных меньшинств, а затем и иммигрантов. В Германии долгое время существовал «разрыв» между уровнем наднациональной империи и субнациональными суверенными и полусуверенными политическими единицами (княжествами, королевствами), что способствовало развитию этнокультурного понимания национальности.

В параграфе 1.2.2 анализу подвергается иной подход к классификации национализма, принципиально отличный от вышеупомянутого, а именно «западный» и «восточный» национализм. Одним из основоположников такого подхода был американский историк Ханс Кон, который в работе «Идея национализма»¹⁶ предпочел не противопоставлять французскую идею немецкой, а говорить о «западном» и «восточном» типах национализма. «Западный» национализм характеризуется как либеральный, исходящий из рационального свободного выбора и лояльности, преданности граждан государству, «восточный» — как органический, иррациональный, основанный на преданности народу, имеющий культурную основу.

Национализм «восточный» возникает как протест против существующих государственных форм, а импульсом для него служит культурное влияние Запада, стремление к имитации форм жизни передовых стран. В «восточном» национализме очень сильный акцент делается на прошлом, которое подвергается инструментальной интерпретации. Образ «идеального» отечества как отдаленной цели, сконцентрированность на идеализированных образах прошлого и будущего — эти ключевые элементы не связаны напрямую с решением практических политических и экономических задач, нагружены заметно более высокой эмоциональностью. Данный подход в последствии модернизирован и углублен таким ученым как Л. Гринфелд в книге «Национализм: пять путей к современному обществу»¹⁷ выделила социальные слои, выступающие носителями национальной идеологии, и предложила новую оценку типов национализма. Это три типа национализма:

- индивидуалистский,
- коллективистский этнический
- коллективистский гражданский¹⁸.

В параграфе 1.2.3. «Этнический» и «гражданский» национализм приводится отличный от вышеупомянутых подходов к классификации национализма.

Представление об этнической нации строится на утверждении о том,

¹⁶ Kohn, H. The Idea of Nationalism. New York: McMillan, 1967.

¹⁷ Greenfield L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, Mass., 1992.

¹⁸ Greenfield L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, Mass., 1992. — С. 9-11; Greenfield L. The Modern Religion? // Critical Review. Special Issue: Nationalism. 1996. V.10. № 2. — С. 182-185.

что у этнической общности есть общие генетические корни, самосознание, стабильный культурный багаж. Различие между этническим и гражданским началами уподобляют различию между иррациональным и рациональным, между принадлежностью к нации по рождению и свободным выбором человека. В первом случае «национальная общность определяет индивида», во втором – «индивиды определяют национальную общность»¹⁹.

Гражданскую идею нации же чаще всего ассоциируют с Францией, Канадой и США. Не случайно век либерального индивидуализма совпадает с веком национализма. Идея общественного договора, в основе которой лежит действительное или подразумеваемое согласие группы индивидов, придает законность разным способам политического и социального устройства. Риторика народного суверенитета поощряет современных граждан думать о себе как об общности, которая логически и исторически предшествует политическим институтам.

Противопоставление «этнической» и «гражданской» наций является основным подходом к типологизации наций и национализмов. Отождествление нации с сообществом граждан с одной стороны, и с этнокультурным сообществом, с другой, присутствует как у сторонников концепции «западного» – «восточного», так и у теоретиков «французского» – «немецкого» национализма.

Параграф 1.3 «Этнос»–«нация», «нация-государство» и право нации на самоопределение» рассматривает структуру нации через призму понятия этнос и понятие государство. Сохранение национального гражданства в наиболее высокоразвитых странах Западной Европы уже не представляется самоочевидным. С одной стороны, его ставят под вопрос процессы европейской интеграции и тенденция к установлению общего гражданства в Европейском Союзе. С другой стороны, развитые страны пытаются идеологически обосновать барьеры, которые они возводят перед иммиграцией из менее благополучных регионов Западной Европы, а также сокращение безвозмездной помощи бедным государствам. У сторонников либерального национализма доминируют две темы: 1) оправдание нации как основы политического сообщества и перераспределительной экономической политики; 2) способы демократического разрешения проблемы сепаратизма. Рассуждения идут на уровне как политической теории²⁰, так и злободневной политики²¹.

В своей книге «О нации» («On Nationality») Дэвид Миллер оспорил два широко распространенных положения, касающихся национализма. Первый из них заключается в том, что национализм, выступающий в современном мире мощной политической силой, сопротивляется рациональным объяснениям, а, следовательно, и разумному выбору позиции за или против него. Второй: национализм – это идеология правых сил, поддерживающих авторитарные режимы и враждебных либерализму и социал-демократии.

¹⁹ Ignatieff M. *Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalisms*. New York, 1993.

²⁰ Miller D. *On Nationality*. Oxford, 1995.

²¹ Lind M. In *Defense of Liberal Nationalism // Foreign Affairs*, v.73, № 3, 1994.

Итак, существует немало определений нации, в которых выделяются некие объективные признаки нации, или за основу принимается самосознание, или же понятие «нация» синонимично понятию «государство». Наиболее точным является определение нации как продукта националистической идеологии. Нация, в таком случае, – это сформировавшаяся под влиянием идеологии национализма форма существования политической воли этноса или государственного образования.

Данные теоретические положения являются основой и предпосылкой дальнейшего исследования.

Во второй главе «История национализма и националистических движений» рассматриваются националистические идеологии и движения Западной Европы в исторической перспективе: происхождение, формирование, развитие.

Существуют две основные концепции происхождения наций. Одна из них основывается на теории пре модернизма, и утверждает, что нации существовали с древнейших времен и могут быть обнаружены в Древнем Египте, Греции, Риме. Сторонники этой теории обнаруживают «феномен нации» в античности и Средневековье²². В таком ракурсе и национализм видится им как явление, «единосущное с человеческим родом»²³. Однако здесь, происходит наложение двух различных понятий: по сути, в этой концепции речь идет не о нации, а об этносе, который действительно возник на очень раннем этапе развития человечества, еще в первобытном обществе.

Наиболее распространенной и общепризнанной теорией происхождения наций является теория, получившая наименование «модернизации». Наиболее полно и детально она была сформулирована Эрнестом Геллнером в его книге «Нации и национализм», который утверждал, что нации являются продуктом модернизации. Модернизация – емкое и многогранное понятие, оно включает в себя процесс перехода от традиционного общества к современному и, в первую очередь, – урбанизацию и развитие рыночной экономики.

В современной науке понятие «нации» связано, как правило, с периодом новейшей истории. Процесс возникновения национальных отношений носил длительный и эволюционный характер.

Сама мысль о том, что совокупность людей может стать нацией, притязающей на собственное государство, но не имеющей такового, оформляется лишь в XVIII веке, когда идея о народном суверенитете, о легитимации государственной власти через волю, интересы и потребности народа начинает внедряться в общественное сознание. Иными словами, национализм начинается с перехода от династического к народному суверенитету.

В XIX веке проблема национализма становится центральной во внутренней политике европейских государств. Национализм, или «принцип

²² Хлюбер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001. – С. 9.

²³ Герц К. Польза разнообразия // THESIS. Осень 1993. Т. 1. Вып. 3. – С. 170.

национальности»²⁴, в эту эпоху рассматривался как новый принцип легитимации власти, основанный на согласии управляемых, реализация идеи «народного суверенитета», которая должна была регулировать границы государства. Династическому «праву королей» сторонники этого принципа противопоставляли «естественный» принцип национальности как некой «очевидной» данности.

Термин «нация» был введен в широкий политический оборот Великой Французской революцией, которая декларировала и утвердила принцип власти «нации». Само слово, которое употреблялось еще в Средние века и обозначало не что иное, как народ, на рубеже XVIII – XIX веков приобрело особенное значение и смысл. Возникающие в XIX веке в Западной Европе «нации» явным образом противопоставляли себя прежним «феодалным» народам – главное отличие виделось в отмене сословных различий, о признании всех граждан равноправными. Фактически речь шла о приведении народа к единым национальным стандартам:

- 1) культурным (общенациональная культура, стандартный общеобразовательный минимум);
- 2) языковым (общенациональный государственный язык);
- 3) ценностным (общие для всех «национальные» жизненные ценности, этика, мораль, стереотипы поведения; общие и равноправные для всех условия хозяйственной деятельности в рамках «национальной экономики»);
- 4) гражданским (формальное равноправие всех граждан перед законом «национального государства», равенство гражданских обязанностей).

Общественное признание подобных взглядов, превращение их в систему породило идеологию «национализма», то есть идеологию и доктрину построения «национального государства» и формирования «нации». Средним векам подобные подходы и взгляды были чужды. Рыцарство или дворянство могло иметь гораздо больше общего с иноплеменной знатью, чем с собственным простонародьем (верхи общества вполне могли в своем кругу пользоваться иным языком, нежели основная масса народа, что с точки зрения национализма абсолютно недопустимо). Феодалная система нуждалась в относительной культурной (что для того времени тождественно – религиозной) унификации только в рамках одного правящего класса – знати, дворянства (рыцарства), и позволяла сохранить многообразие укладов жизни народов, полиэтничность страны, что, в свою очередь, являлось одной из важнейших причин «феодалной раздробленности».

В XIX веке «принцип национальности» рассматривался преимущественно как принцип интеграции (как в случаях Италии и Германии), а не раздела государств – не в последнюю очередь в силу того, что Э. Хобсбаум назвал «принципом порога»: на образование собственных государств могли претендовать лишь большие нации, способные собственными силами обеспечить экономический и культурный прогресс.

²⁴ Нации и национализм / Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др. М., 2002.

В параграфе 2.2. «Националистические идеологии, партии и движения Западной Европы в XX веке» описываются исторические предпосылки к становлению и развитию националистических идеологий.

Конец XIX – начало XX века в мировой истории — это период глубоких преобразований: старое капиталистическое общество быстро изменяло свой экономический и социальный облик, началась его стремительная трансформация в новое качество: нового качественного уровня достигли производительные силы, активно шел процесс складывания мирового рынка, установление прочных хозяйственных связей, экономика принимала новые формы хозяйствования — создавались монополии, что носило естественный характер, соответствовавший особенностям научного и технического развития, требовавший концентрации сил и средств для внедрения новых технологий, новых видов производств.

Именно в XX веке всплеск национализма вызвал к жизни такие движения, как итальянский фашизм, германский национал-социализм, фалангизм в Испании, движения правозстремистского типа в Европе после Второй мировой войны (в Италии, Франции, ФРГ), политический экстремизм и деятельность «новых правых».

Националистическим идеям удалось овладеть значительной частью «своего» населения и в ряде случаев в повестку дня уже ставится борьба за полный государственный суверенитет, что создало в соответствующих странах обстановку национально-политического кризиса. Процесс деколонизации, начавшийся после второй мировой войны, перенес проблему «национального самоопределения» также в сферу стран третьего мира. Распад Советского Союза повлек за собой активное нацистроительство и, соответственно, этнические конфликты на постсоветском пространстве и территории бывшей Югославии.

Мощные политические процессы, имевшие в своем основании националистическую доктрину и полная юридическая неопределенность нации как правового субъекта сообщили националистическим движениям XX века огромную разрушительную силу.

Параграф 2.3. «Истоки и развитие националистических движений в странах Западной Европы. Очаги националистической напряженности» раскрывает основные предпосылки, описывает истоки националистических движений в Западной Европе.

Национализм как политическая сила, как явление политической жизни государства может рассматриваться в двух основных вариантах. Во-первых, это формулирование общегосударственной националистической идеи, формирующей нацию (например, французский, немецкий, британский национализмы). Этот вариант часто соотносят с идеей «гражданского» национализма и тенденцию такого типа национализма можно характеризовать как интеграционную, центростремительную. С другой стороны, можно говорить о локальных националистических движениях, направленных на обособление, автономию определенных этнических групп внутри национального государства (в крайнем выражении — на суверенитет),

то есть о центробежных тенденциях. Такой вариант национализма связан, как правило, с идеей этничности и может характеризоваться как сепаратистский (например, баскский, корсиканский, уэльский, валлонский и т.д. национализмы). Существует и еще один вариант: национализм на территориях, которые являются предметом притязаний нескольких государств.

Наиболее продуктивны анализ и классификация не отдельно взятых национализмов, но структур взаимодействия различных национализмов как на уровне идейных столкновений и влияний, так и на уровне политического взаимодействия различных национальных движений между собой и с государственными структурами. Перечисленные аспекты последовательно рассматриваются на примере националистического движения западноевропейских стран.

Параграфы 2.3.1.-2.3.7. диссертационного исследования описывают истоки и развитие националистических движений Шотландии и Уэльса в Великобритании, Серной Ирландии в Ирландии, а так же корсиканский сепаратизм во Франции, сепаратизм Эльзаса и Лотарингии в Германии, сепаратистское движение Басков в Испании, национально-освободительное движение «Рисорджименто» Италии и противостояние Валлонки и Фландрии в Бельгии.

Анализируя истоки и развитие националистических движений в вышеупомянутых странах можно сделать следующие выводы:

1) Во многих полиэтничных государствах одновременно или последовательно проявляются две противоположные тенденции. В каждом случае националистические доктрины имеют свои доминанты. В качестве доминанты могут выступить языковые, религиозные, исторические или территориальные особенности региона. Как и любая другая идеология, доктрина национализма вписывается в конкретные этнические, национальные или государственные парадигмы, адаптируется к культурным особенностям народа, который принимает национализм как идеологию. В частности, такие страны Западной Европы, как Франция, Великобритания, Испания, Италия делали основой своего национального существования ту или иную идею, общую историю и общие интересы, Германия, напротив, строила свою государственность по принципу этнической общности.

2) Нельзя однозначно говорить ни о единстве национализма как социально-политического феномена, ни о множественности национализмов как о совокупности феноменов, которые случайно были названы одним словом. Если смотреть на национализм как на идеологию и неразрывно связанные с идеологией, ею самой детерминированные способы действия, то это явление, безусловно, единое. Если посмотреть на национализм в контексте культуры, то он окажется столь же разнообразным, как разнообразны различные культуры.

3) Националистическая идеология – это мощнейшее политическое оружие. На основании рассмотренных примеров из истории нескольких

европейских стран, мы можем заключить, что это историко-образующее и государство-образующее явление.

4) Обострению противоречий, вызвавших агрессивные проявления националистического движения (сепаратизм, межэтнический конфликт), способствует отсутствие легитимных, общественно-признанных форм их проявления и разрешения, то есть отсутствие исправно действующих механизмов, обеспечивающих повседневный учет и баланс противоречивых интересов в области межнационального общения. Национализм в этом случае всегда есть форма выражения национального интереса, он также обладает способностью в определенные периоды оказывать решающее влияние на весь спектр социальных интересов.

5) Доктрины национализма используют как сторонники государственного единства и централизованного правления, так и приверженцы регионализма, этнокультурной автономии, сепаратисты, а результатом развития националистической идеи может стать как национальная консолидация, так и геноцид.

6) Таким образом, национализм, выраженный в националистической доктрине, является полифункциональным политическим инструментом. Во внутренней политике, националистические движения и партии могут применять эту доктрину для продвижения как объединительных, так и сепаратистских тенденций. На межгосударственном уровне националистическая аргументация может служить орижем в территориальных спорах.

Амбивалентность националистического движения представляется закономерной в свете социально-психологической теории: «Уже в самом генезисе человеческого общения заложена не только возможность, но и неизбежность противоборства двух противоположных тенденций: к объединению, с одной стороны, и к обособлению - с другой»²⁵.

Третья глава «Националистические партии и движения Западной Европы на современном этапе» отражает специфику националистического движения в Западной Европе конца XX – начале XXI века, а также затрагивает ряд аспектов неотъемлемо сопряженных с данной темой.

Параграф 3.1.1 посвящен глобализации Западной Европы и региональной политике Европейского Союза направленной на смягчение националистических тенденций. Проблемы, породившие и питавшие националистические движения на протяжении XIX – XX веков, не были до конца разрешены и не прекратили к сегодняшнему дню волновать западноевропейские страны. Сепаратисты в Европе продолжают бороться за политическую, экономическую, культурную, языковую автономию для своих наций. Баски, каталонцы и галсийцы в Испании, корсиканцы, бретонцы и эльзасцы во Франции, североирландские католики, шотландцы и валлийцы в Великобритании, активисты «Лиги Севера» в Италии, фламандцы и валлонцы в Бельгии продолжают выдвигать требования, специфичные для

²⁵ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. – С.333-334.

каждого из националистических движений, но имеющие одно направление – выделение конкретной нации, предоставление ей особых прав в важнейших для нее вопросах (будь то язык, культура или политическая самостоятельность).

В конце XX века появились причины, существенно осложнившие национальную карту Европы и, как следствие, характер националистических движений.

Параграфы 3.1.2-3.1.3 посвящены явлениям, повлиявшим на характер националистических движений в Западной Европе; это и так называемая «Обратная глобализация», подразумевающая миграцию населения в Западную Европу и образование национальных государств в Центральной и Восточной Европе.

«Обратная глобализация» – это мощное миграционное движение в Европу из других частей света. Если в XIX – первой половине XX века миграционные потоки перемещали по миру и по Европе в основном представителей европейской цивилизации, то теперь доминирующим является процесс перемещения населения с мировой «периферии» в «центр». На этом основании можно прогнозировать дальнейший рост в странах Евросоюза локальных идентичностей и группового этнического самосознания, что, со всей очевидностью, будет дополнительно стимулировать разделенность социумов на национальном уровне. Следовательно, расширится поле конфликтов на этнонациональной почве: за счет умножения собственно этнических, и, в большей степени, за счет этнизации всех прочих форм конфликтов. Аналитики уже применительно к современности констатируют явления, когда неэтнические конфликтные ситуации так или иначе «этнизируются и грозят приобрести необратимый характер»

Немаловажным фактором, накладывающим отпечаток на представления о европейских националистических движениях XX века, явился крах коммунистических режимов и распад СССР в 1989-1991 годах

В результате разрушения «железного занавеса» данный регион Европы оказался в общеевропейском контексте чрезвычайно интенсивных миграций. Благодаря им, страны Западной Европы, начиная еще с 1960-1970-х годов, постепенно становятся все более пестрыми в этническом и культурном отношении. Происходящий вследствие этого рост локальных идентичностей и группового этнического сознания увеличивает культурную гетерогенность и этнорасовое многообразие практически всех западноевропейских наций

Параграфы 3.2.1-3.2.7 характеризуют деятельность националистических партий и их место в современной политической системе стран Западной Европы.

На основании явлений и событий современной политической жизни, рассмотренных в этой главе, можно говорить о стабильной популярности националистических партий и движений в странах Западной Европы. Об этом свидетельствует роль Баской и Каталонской националистических партий в управлении Испанией, присутствие лидера ультраправой «Лиги

Севера» Умберто Босси в правительстве Италии, победа ультраправого националиста Ле Пена в первом туре президентских выборов во Франции, постоянное взаимодействие британского правительства с североирландской националистической партией «Шин Фейн». Для правительств Западной Европы национализм на современном этапе является политической силой, с которой невозможно не считаться.

В соответствии со своей спецификой европейские националистические партии так или иначе откликаются на актуальные события и явления европейской жизни. Если в Шотландии и Уэльсе, Валлонии и Фландрии националистические силы выступают за установление и поддержание отношений с Европейским союзом, то французские и итальянские националисты выступают категорическими противниками глобализации, поскольку первые видят в Евросоюзе опору своего регионализма, вторые же опасаются разрушения национальной специфики и уменьшения силы национальных идей.

Что касается государственной политики в отношении националистических движений и партий, то во второй половине XX века практически во всех странах Европы мы могли наблюдать сдвиг в сторону расширения языковой и территориальной автономии существующих этнических меньшинств и региональных сообществ.

Сегодня среди западноевропейских государств с этнически неоднородным населением сложно найти чисто унитарные. К давно существующим Германской и Австрийской федерациям присоединилась двуязычная Бельгия, формально унитарная Испания, разделившаяся на 17 автономных областей, каждая со своими парламентами и правительствами и с очень широкими полномочиями в культурно-образовательной, социальной и экономической политике.

В Великобритании Северная Ирландия, Шотландия и Уэльс получили законодательные ассамблеи, что позволило Лондону достичь с умеренными ирландскими сепаратистами договоренности о создании Совета Британских Островов в составе британских и ирландских депутатов и представителей парламентов Ольстера, Уэльса и Шотландии.

В традиционно централистской Франции, где в течение двух веков отстаивался тезис «Все гр аждане Франции – французы!», либерализовалась языковая политика: государственные школы получили возможность преподавания не только корсиканского, но и бретонского, провансальского и других региональных языков и диалектов. Корсике (из всех исторических областей пока только ей) предоставлено право избирать собственный парламент.

Италия, обвиняемая адептами «Паданской государственности» в «римском империализме», давно уже не является унитарным государством в точном смысле этого слова. Пять ее областей, заселенные этническими меньшинствами (островные Сицилия и Сардиния, альпийские территории с немецкоязычным, фриульским и франкоязычным населением) имеют далеко выходящий за рамки местного самоуправления автономный статус,

позволяющий их властям не только проводить самостоятельную политику в культурной и социальной сфере, но и издавать законодательные акты.

В то же время на территории западноевропейских государств сохраняются как минимум три очага сепаратизма в его террористической форме: баскский в Испании (около 800 убитых), ольстерский в Великобритании (более 2000 погибших) и корсиканский во Франции (по официальным данным – около 3000 жертв). Помимо этих очагов терроризма есть и другие, не столь значительные: каталонский и галисийский в Испании, бретонский во Франции, но примечательно, что если терроризм каталонских и галисийских сепаратистов в постфранкистской Испании практически сошел на нет, то бретонский терроризм, наоборот, неожиданно возродился, несмотря на существенную либерализацию языковой политики французских властей.

В свете с последних десятилетий XX века можно было говорить также об актуализации экономической подоплеки национализма. В чистом виде экономический фактор встречается только в Италии, где индустриальный Север, желая пересмотреть свои отношения с отсталым Югом, создал свое националистическое движение на основе «кельтской» идеологии (следует отметить, что границы «Республики Падания» не соответствуют историческим границам итальянских государств, существовавших до 1870 года). Недовольны своим экономическим положением и Каталония, на долю которой приходится 1/4 экспорта Испании, и Фландрия, обеспечивающая 60 процентов валового внутреннего продукта Бельгии. Итак, если в XIX – первые десятилетия XX века для стран Западной Европы были характерны национализм и строительство национальных государств, то в середине XX века приходится начало всплеска европейского сепаратизма, основанного на борьбе этнорегиональных движений за расширение своих национальных (политических, культурных, лингвистических) прав. Центробежные настроения среди этнических и региональных меньшинств, локальный сепаратизм характерны для Испании, Англии, Франции, Италии, Бельгии, то есть для западноевропейских стран с сильными этнорегионалистскими движениями.

В «Заключении» содержатся основные выводы диссертационного исследования, а так же сделаны некоторые обобщения и выводы об исторических закономерностях, актуальных тенденциях и перспективах развития националистических движений и партий.

Нация, безусловно, политическое явление, которое, не может быть сведено только к понятию этнос, однако, определяется по отношению к нему.

Процесс формирования наций (для этого процесса в социологии и политической науке есть специальный термин – nation-building – «нациестроительство») базируется на определенном этническом материале, даже если в этом процессе не эксплицированы этноцентрические идеи.

Суть национализма, состоит в том, что нации были объявлены следующим этапом после этнической общности, этносоциальным организмом, основой для легитимизации государственности, создания

жизнеспособных экономических систем и социально-культурных институтов.

Критерии, по которым нации отличаются одна от другой, могут не быть универсальными, однако, политическое единство не достигается без того, чтобы общность не определила себя как «нацию».

Среди общих черт разных вариантов национализма можно выделить следующие: тенденция к размежеванию (этническому, религиозному, лингвистическому, культурному и т.д.), стремление ограничить стихийную конкуренцию сознательно вводимыми барьерами, предоставить статус наибольшего благоприятствования своей элите, навязать государственной власти правила, более выгодные собственной нации, чем другим.

В качестве основных черт национализма как политического движения можно выделить его субъективность, изменчивость, формируемость.

Рассматривая наиболее значимые в политическом контексте националистические партии, оказывавшие на определенных этапах своего существования непосредственное влияние на постановку и решение националистических проблем в рамках государственности стран Западной Европы, можно увидеть глубокое сходство в их идеологии, целях и политической тактике.

Национализм является деятельным инструментом политической борьбы за расширение региональных прав, вплоть до права на самоопределение, при значительном разнообразии поводов для активизации этого движения.

Так неравномерность экономического развития отдельных регионов западноевропейских стран служит благодатной почвой для развития националистических тенденций в процветающих регионах, не желающих «кормить» менее благополучные в экономическом отношении провинции своих стран – такие аспекты национализма можно наблюдать во Фландрии (Бельгия), Падании на Севере Италии, в Шотландии (Великобритания), в Стране Басков (Испания).

Националистические движения используют различные методы в борьбе за свои права и привилегии. В ряде исторических областей Европейских стран (Шотландия, Уэльс в Великобритании, Каталония в Испании, Фландрия в Бельгии, Падания на Севере Италии) сепаратистские движения с момента их основания борются за достижение своих целей легитимными методами.

Другие националистические движения используют в качестве главного аргумента в своей борьбе силовые методы: до сих пор не разоружены военизированные группировки в Ирландии, ЭТА в Стране Басков в Испании, «Фронт национального освобождения Корсики — исторический канал» во Франции. Движения национального освобождения угрожают целостности таких старинных государств-наций, как Испания, Франция, Великобритания.

Национализм является мощным источником социальной энергии, обладающей как созидательной, так и разрушительной силой в зависимости от направленности политики, где сталкиваются и согласуются национальные

интересы. Происходящие в современной Европе межнациональные конфликты недвусмысленно показывают, какие серьезные опасности несет с собой национализм: усиление угрозы гражданской или межнациональной войны, экономическую неэффективность, нарушение нормального функционирования демократических институтов.

Резюмируя, следует отметить, что расстановка националистических сил на политической арене в начале XXI века позволяет прогнозировать, что государственно-территориальное единство этих стран Западной Европы будет и далее подвергаться серьезным испытаниям. Очередные уступки центральных правительств регионам представляются неизбежными, что, по всей видимости, будет стимулировать выдвижение схожих требований и другими региональными националистическими движениями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ерохин А.В. Место и деятельность националистических партий в современной политической системе Ирландии// Права коренных народов Севера: реализация международных правовых стандартов в РФ. СПб: РГПУ, 2005.-0,3 п.л.
2. Ерохин А.В. Место и деятельность националистических партий в современной политической системе Великобритании// Актуальные проблемы современной политической науки. СПб: издательство политехнического университета, 2005.-0,4 п.л.
3. Ерохин А.В. Теоретические подходы к интерпретации понятий «нация» и «национализм»// «Жизнь и безопасность» № 3-4 2005.-0,6 п.л.

**Подписано в печать 19.05.06. Печать ризографическая.
Тираж 100 экз. Формат 60x84/16.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре «Барс»
СПб., Съездовская линия, 11 Тел. 326-03-51**

